

25 июля 1970

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
МОСКВА

В РАЗВЕДКЕ

ВСЕГДА ТРУДНО

УСПЕХ редко бывает абсолютным, путь к нему — прямым. В жизни каждого творческого коллектива найдутся периоды, которые я бы назвал разведкой, подготовкой плацдармов для новых рывков вперед.

Столичные гастролы застали Свердловский театр музыкальной комедии на одном из таких этапов, столь же сложных, сколь и обнадеживающих. Театр, широко известный своими настойчивыми поисками в области советской оперетты, располагающий целым созвездием великолепных мастеров, немало сделавший для того, чтобы традиционно легковесный жанр стал жанром боевым и жизненным, привез на этот раз в Москву репертуар неровный, подчас противоречивый, но во всяком случае свидетельствующий о том, что фронт поисков расширяется.

Из тех давних, блистательно-легендарных лет, когда были молоды ныне маститые звезды театра, пришел к нам открытый в свое время уральцами «Табачный капитан» В. Щербачева. В новой постановке главного режиссера В. Курочкина он стал менее громоздким, быть может, менее пышным, зато острее выявилась тема неразрывности связей русского человека с родной землей, и по-молодому свежим — весь порыв и движение — стал образ Петра (В. Барынин), олицетворение России в канун великих перемен.

Не случайно именно «Табачным капитаном» открыли гастролы свердловчане. Эстафета серьезного отношения к легкому жанру принята новым поколением мастеров; они недвусмысленно заявляют о своей верности традициям театра — тем самым, что снижали ему славу. Стремление к ясности темы, к публицистической обнаженности идейной конструкции спектакля — стремление, которое, как мы увидим, свидетельствует об известной отваге, — вот источник главных побед театра и его трудностей. Неизмеримо повышаются требования к драматургическому материалу.

И вот он-то частенько подводит театр.

Редко увидишь даже на опереточной сцене спектакль, разыгрываемый с

такой заразной увлеченностью, как «Черная береза». Постановщику удалось привести в завидное равновесие лирическую, гротескно-комедийную и героическую стилистику оперетты А. Новикова; спектакль сделан с редкостным знанием законов зрительского восприятия — его озорная, с прищипкой грусти, атмосфера легко завоевывает зал, вызывает живой отклик, смех, аплодисменты. Предельно естественны исполнители: Н. Энгель-Утина, М. Вискс, В. Барынин, А. Виноградова, Э. Жердер, безукоризненно смешны А. Воронцов, Б. Боровский, В. Суворов, Р. Галимов; А. Маренич в роли Слизняка и смешон, и трагичен...

Но на сколь же зыбкой почве строится все это изящное сооружение! Действие пьесы П. Градова, формально посвященной героизму партизан в Великой Отечественной войне, развивается, по сути, вне времени и пространства. Абсолютно условны и этот странный кабачок, он же конспиративная квартира в тылу врага, и русские девушки, лихо распевующие веселые куплеты (все в том же тылу врага), и герой, бородач-партизан, за голову которого (конечно же!) объявлена награда. Условно, выстроена по не лучшему опереточному канонам узловая сцена, когда под развеселую «цыганочку» партизаны, переодетые грабителями, добывают секретные документы. Трюк властвует здесь, заставляя забыть о конкретной, исторической подоплеке всех этих событий. Театр был вынужден преодолевать сопротивление пьесы, и драматург не стал ему союзником.

Масштабность публицистического замысла, степень обобщения, предложенные театром в «Калифорнийском сувенире» Л. Афанасьева, также плохо соответствуют весьма ординарной пьесе Л. Куко, которая сводит тему грозной опасности, нависшей над миром, тему протеста против авантюры американской военщины к туманной истории, разыгравшейся в семье коньячного фабриканта. Здесь наличествуют все привычные «маски» традиционной оперетты с ее обветшалыми амплуа. И лишь интересно задуманные и с увлечением осуществленные театром публицистические «заставки» с ведущим (Э. Жердер) и менестрельными, пластически раскрывающими «сверхзадачу»

спектакля, вводят «Калифорнийский сувенир» в круг тем и проблем, волнующих сегодня всех нас.

Произошла парадоксальная вещь: последовательно борясь в течение многих лет с опереточной рутинной, с привычным набором штампов, театр достиг сегодня такого уровня, когда даже микродозы «старой доброй оперетты» на его сцене производят действие поистине разрушительное.

Осмысленная, с дальним прицелом, строгого реалистического почерка режиссура (справедливости ради отметим, что оборотной стороной медали стала известная рыхлость, недостаточная динамичность многих спектаклей).

Безусловно, выдающимися мастерами жанра являются М. Вискс, А. Маренич, Н. Энгель-Утина, В. Пимеенок, В. Валента, А. Воронцов, молодые А. Виноградова, В. Сытник, В. Барынин.

Вот какими силами располагает театр. И эти силы требуют первоклассного драматургического материала.

В поисках такого материала театр закономерно обращается и к классике, и к современной зарубежной оперетте. Мы помним успех «Черного дракона» — оперетты Д. Модуньо, которая, с легкой руки свердловчан, перекочевала даже на драматическую сцену (под названием «Ринальдо идет в бой» ее поставил Центральный театр Советской Армии). Уральцы привезли в Москву и «Разбойников» Ж. Оффенбаха, бесспорно, один из лучших своих спектаклей. Выдержана серьезная проверка вокальных возможностей труппы — партитура труднейшая! Изящная, с точным чувством стиля поставленная А. Борисовым классическая оперетта стала праздником для зрителя и еще раз подтвердила: в своих поисках свердловчане идут от лучших традиций жанра.

А вот в мюзикле К. Портера «Целуй меня, Кэт!», на наш взгляд, театр постигла неудача. Быть может, сказалась непривычная музыкальная фактура — вместо свободного, с полной отдачей, самовыражения, без которого нет джазового пения, в спектакле звучит неуверенная, приблизительная стилизация «под джаз».

Поиски не бывают без издержек. Сами недостатки Свердловского театра сегодня являются собой классическую форму продолжения его достоинств. Они в той же мере свидетельствуют о неуспокоенности и неутомимости коллектива, его серьезных потенциальных возможностях.

Но есть недостатки случайные, «от недосмотра», и потому гораздо более досадные.

Некоторая неряшливость, вообще-то совсем не свойственная этому театру (корабль в апофеозе «Табачного капитана» выкатывают на сцену плохо спрятанные рабочие).

Неожиданная для столь серьезного коллектива непродуманность деталей (ультрамодерный микрофон в руках героини «Черной березы»).

И непростительная бесхозяйственность по отношению к собственным богатствам. Уникальная комедийная актриса М. Вискс с блеском исполнила несколько эпизодов, но роли, подобной тем, что она играла когда-то в «Анютиных глазах», «Ста чертях» или «Бородатых мальчишках», на этот раз так для нее и не нашлось.

Гастролы заканчиваются. Что же сказать под занавес?

Повторим: успех редко бывает абсолютным, путь к нему — прямым. Хорошо, что московские друзья театра получили возможность соприкоснуться не только с праздниками талантливого коллектива, но и с его трудовыми буднями. Мы не стали оттого меньшими поклонниками свердловских мастеров оперетты, быть может, полюбили еще больше этот ершистый, непохожий на другие, на удивление жизнерадостный театр. Его проблемы понятны и закономерны, они — отражение общих проблем жанра, и одним махом их не решить.

Будем ждать новых встреч. Дальнейших дорог. И обязательно — побед.

Свердловский театр — разведчик.

В разведке всегда трудно...

В. КИЧИН.